

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н.А. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – 696 с.
2. Колченогова, О.П. Научно-методологические основы криминологии и уголовно-исполнительного права : учеб. пособие / О.П. Колченогова, С.В. Казак, А.В. Шарков. – Минск : Акад. МВД, 2014. – 349 с.
3. Матвеевко, В.Е. Общественное воздействие как средство исправления несовершеннолетних осужденных : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В.Е. Матвеевко. – Коломна, 2000. – 242 л.
4. Ананьев, О.Г. Ресоциализация и социальная адаптация в уголовно-исполнительной системе : учеб. пособие / О.Г. Ананьев, Г.В. Щербаков ; под общ. ред. В.Ю. Трофимова. – Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. – 176 с.
5. Чернышева, А.В. Ресоциализация осужденных женщин, освобождаемых из исправительно-трудовых учреждений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Чернышева. – М., 1990. – 263 л.
6. Правила Манделы. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными / сост. А.П. Букалов. – Харьков : Права человека, 2015. – 40 с.
7. Козаченко, И.Я. Постпенитенциарный контроль в России: радужные перспективы и обоснованные сомнения / И.Я. Козаченко // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» : сб. тез. выступлений и докладов участников, Рязань, 25–27 нояб. 2015 г. : в 8 т. / Акад. ФСИН России. – Рязань, 2015. – Т. 1. – С. 164–169.
8. Шарков, А.В. Совершенствование деятельности религиозных и общественных организаций по социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы / А.В. Шарков // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апр. 2016 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.В. Яскевич (отв. ред.) [и др.] – Минск, 2016. – С. 439–440.
9. Самогов, А.Т. Правовое регулирование трудового и бытового устройства освобождаемых из исправительных учреждений и оказания им других видов социальной помощи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Т. Самогов. – Рязань, 2006. – 26 с.
10. Шнайдер, Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер ; пер. и общ. ред. Л.О. Иванова. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – 504 с.
11. Алферов, Ю.Л. Социальная адаптация освобождаемых из мест лишения свободы : учеб. пособие / Ю.Л. Алферов, В.П. Петров, В.П. Соловьев. – Домодедово : РИПК работников МВД РФ, 1992. – 70 с.
12. Елеонский, В.А. Воздействие наказания на осужденных : учеб. пособие / В.А. Елеонский. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1980. – 88 с.

Дата поступления в редакцию: 20.09.16

V.S. Shabal, Postgraduate student of the Scientific Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

LEGAL SUPPORT IMPLEMENTATION OF PUBLIC EXPOSURE AS A MEANS OF CORRECTIONS OF CONVICTED

We study the problem of legal maintenance of realization of social influence as a means of correcting persons sentenced to imprisonment. Analyzes the normative legal acts considered opinion researchers in the domain of social influence in the penitentiary law. Substantiates the effectiveness of the joint impact on the identity of the perpetrator-governmental organizations, citizens and employees of the correctional institution. Argued no need for the creation of a probation service in the Republic of Belarus. The author's vision of the changes in a number of normative legal acts of the Republic of Belarus.

Keywords: means of correcting the convicted, social impact, resocialization, correcting convicted, imprisonment.

УДК 343.985.8

И.А. Шаматульский, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: shamatulsky@bk.ru)

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются содержание понятия, признаки, структура и криминологическая характеристика организованной преступности согласно законодательству Республики Беларусь.

Ключевые слова: криминология, организованная преступность, организованная преступная группа, криминологическая характеристика, признаки организованной преступности.

Понятие «организованная преступность» – одно из многозначно трактуемых и соответственно наиболее неопределенных. Например, в итоговом документе Международного семинара ООН по вопросам борьбы с организованной преступностью (Суздаль, 21–25 октября 1991 г.) говорится, что организованная преступность обычно понимается как «относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения». На VIII Конгрессе ООН (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями организованная преступность определялась как «сложные виды уголовной деятельности, осуществляемые в широких масштабах организациями и другими группами, имеющими внутреннюю структуру, которые получают финансовую прибыль и приобретают власть путем создания и эксплуатации рынков незаконных товаров и услуг». Итак, организованная преступность в одном случае определяется как «массовая группа устойчивых и управляемых сообществ преступников», а в другом – как «сложные виды уголовной деятельности». И здесь вполне уместно мнение исследователя Н.А. Подольного, который отмечает, что отсутствие единой точки зрения относительно сути организованной преступности только демонстрируют ее определения, содержащиеся в различных международных документах. Так, автор констатирует отсутствие единства в определении рассматриваемого понятия в международных документах [1, с. 54].

В Республике Беларусь понятие «организованная преступность» закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 244-З «О борьбе с организованной преступностью»: «организованная преступность – общественно опасное социальное явление, выражающееся в создании организованных групп, включая банды, преступных организаций, осуществляющих преступную деятельность, характеризующихся признаками, определенными Уголовным кодексом Республики Беларусь».

По мнению В.Б. Кулика, дословное толкование термина «организованная преступность» позволяет отнести к данной категории любое преступление с элементами организации (преступление может быть организовано как одним человеком, так и группой лиц) [2, с. 3].

Если посмотреть глубже на суть вопроса, то следует обратиться к этимологии слова «организованный»: орудие, инструмент (греч. – organon) и устроить, соединить в одно целое, упорядочить что-либо, придать чему-либо планомерность» (франц. – organizer). В свою очередь, в русском языке существуют три определения рассматриваемому слову: обладающий организацией, объединенный в организации, сплоченный; планомерный, отличающийся строгим порядком; дисциплинированный, действующий точно и планомерно [3, с. 379].

Современная криминология объединяет в понятии организованной преступности «наличие имеющих устойчивую внутреннюю структуру объединений преступников, которые в сговоре с коррумпированными представителями органов власти, управления и бизнеса, используя методы насилия и запугивания (в ряде случаев вступая в сговор с другими преступными объединениями), устанавливают свой контроль над различными сферами незаконной деятельности и осуществляют ее на постоянной основе в целях получения значительных доходов» [4, с. 32–33].

Следует отметить при этом, что организованная преступность заключается не только в осуществлении заведомо незаконной деятельности или предоставлении незаконных услуг. К ней относится также отмывание денег через законные экономические структуры; манипуляции, осуществляемые с помощью электронных средств, и др.

Для всестороннего понимания сущности данного явления необходимо рассмотреть его признаки. В теории криминологии существуют различные признаки, характеризующие организованные преступные формирования как элементы организованной преступности, но большинство из них совпадают по содержанию, что, в свою очередь, позволяет выделить следующие:

наличие руководящего ядра, как правило, коллегиального органа, в котором управление формированием осуществляется группой лиц, имеющих фактически равное положение;

осуществление деятельности криминальной структуры (группы, объединения) на постоянной основе и в течение длительного времени;

наличие определенной иерархической структуры, отделяющей руководство от непосредственных исполнителей;

присутствие высокого уровня организованности, профессионализма при совершении различных уголовно наказуемых деяний;

достаточно четкое распределение ролей (функций), которые реализуются при выполнении конкретных заданий, исполнении обязанностей или в ролевом «должностном» поведении (боевики, контролеры, «смотрящие», телохранители и т. п.);

соблюдение жесткой дисциплины с подчинением по вертикали, основанной на своих законах и нормах с санкциями за их нарушение;

осуществление деятельности на конспиративной основе;

наличие коррупции;

присутствие планомерности;

наличие финансовой базы в виде общих денежных фондов, недвижимости и т. п. для решения «общих» задач («общак»);

обеспечение отличной технической оснащенности и вооруженности;

осуществление сбора информации о выгодах и безопасных направлениях преступной деятельности;

профессиональное использование основных государственных и социально-экономических институтов, действующих в стране и мире, в целях создания внешней законности своей преступной деятельности;

активное распространение норм и традиций уголовного мира, «вращивание» преступников;

совершение любых преступлений при доминирующей мотивации достижения корыстной цели и контроля в какой-либо сфере;

устойчивость;

наличие масштабного, межрегионального и международного характера преступной деятельности;

создание системы разведки и контрразведки с целью дискредитации работников правоохранительных органов и внедрения в эти органы.

А.И. Долгова выделяет три основных уровня организованности преступных формирований, обуславливающих особенности их деятельности.

Первый (примитивный) – самый низший уровень. Здесь преступление хотя и совершается организованной группой, но в ней при всей сплоченности и устойчивости нет сложной структуры и иерархии, функции организаторов и исполнителей четко не распределены.

Второй (средний) – иерархическое построение определенных групп. Особенность таких групп заключается в том, что на этом уровне они активно вторгаются в официальные структуры общества, используя их в собственных криминальных целях. Такие группы можно назвать преступными организациями.

Третий (высокий) – организация преступной среды, консолидация ее лидеров в преступные сообщества. На данном уровне завершается отделение функции организации и руководства преступной деятельностью от непосредственного, традиционного соучастия в совершении конкретного преступления. Лидеры преступной среды уже, как правило, не совершают конкретных преступлений, а заняты выработкой общей линии поведения, стратегии и взаимной поддержки [5, с. 11].

Рассматривая структуру преступной организации, можно представить ее элементы в виде трех основных звеньев:

1. Организационно-управленческое звено (включает два блока): стратегическое управление (разработка общей стратегии преступной деятельности, тактических приемов и средств совершения преступлений; разработка общих мер противодействия правоохранительным органам) и текущее управление (руководство конкретными видами преступной деятельности, решение «кадровых» вопросов, вербовка новых членов и т. п.).

2. Организационно-обеспечивающее звено: обеспечение безопасности и эффективное функционирование (группа безопасности, технического обеспечения, информации).

3. Исполнительское звено: подготовка и совершение конкретных преступлений (боевики; рядовые исполнители-профессионалы: воры, мошенники, отдельные расхитители; рядовые исполнители-непрофессионалы; проститутки, шулеры и пр.).

Преступления организованной преступности можно разделить на группы: насильственные; в сфере экономической деятельности; налоговые; против правосудия; против общественной безопасности; против здоровья и общественной нравственности; таможенные [6, с. 367].

Для полной картины организованной преступности, ее характеристики и определения усилий борьбы с ней необходимо также знание источников получения преступными организация-

ми доходов, к которым относятся: незаконный оборот наркотиков; незаконный оборот оружия; проституция; незаконное предпринимательство; кражи [7, с. 81].

Но тем не менее необходимо отметить, что оценка уровня, структуры, динамики организованной преступности весьма затруднительна из-за высокой латентности. Зарубежные эксперты определяют латентную часть организованной преступности в 6–10 раз большую, чем она известна правоохранительным органам.

При всем вышесказанном, изучая вопросы организованной преступности, важно проследить как ее рост, так и снижение. Согласно данным официальной статистики рост организованной преступности наблюдался с 1991 по 2005 г. (122 и 867 преступлений соответственно); далее можно говорить о снижении: 2014 г. – 137 указанных преступлений. При этом среди всех зарегистрированных преступлений удельный вес рассматриваемых деяний составляет около 0,5 %. Наибольший удельный вес в структуре организованной преступности приходится на хищения (75–80 %) (ст. 205–211 ч. 4 УК Республики Беларусь), незаконный оборот наркотических средств (15–16 %) (ст. 328 ч. 3 УК Республики Беларусь).

Говоря об указанной группе преступлений, важно дать характеристику и, основываясь на криминологическом понятии личности организованного преступника, представить ее как совокупность социально-психологических свойств личности, обуславливающих систематическое совершение преступлений с установлением власти (тотального контроля) в сферах легальной и нелегальной деятельности с целью максимального незаконного обогащения. Классическая криминологическая схема характеристики личности преступника предполагает наличие социально-демографических, уголовно-правовых и нравственно-психологических признаков. Рассмотрение социально-демографических свойств значимо, так как позволяет показать условия формирования личности, в том числе связанные с формированием криминальной мотивации. Одними из наиболее важных показателей при этом являются пол и возраст преступника. Наиболее криминогенным возрастом организованного преступника является возрастная категория от 18 до 29 лет (61 %); представительна категория 30–39 лет (21 %); старше 50 лет – малочисленна (не более 2 %). Следовательно, можно предположить, что организованная преступность как социальное явление имеет «подпитку» за счет членов молодежной среды.

На формирование личностных качеств и их проявление в криминальной деятельности оказывает влияние семейное положение преступника. В отношении организованных преступников полученные данные подтверждают общие закономерности преступности, согласно которым распространенность преступлений среди лиц, имеющих семью, ниже, чем у холостяков и одиночек. Так, семья стимулирует позитивное поведение и осуществляет социальный контроль за поведением человека. При этом можно говорить и о специфике. Организованный преступник-профессионал по воровскому кодексу не должен иметь семью. В связи с этим сравнительно небольшой перевес доли организованных преступников, состоящих в браке (61 %), показывает, во-первых, что старый воровской кодекс соблюдается не во всех случаях, а во-вторых, что организованный преступник стремится к респектабельности.

Говоря о характеристике рассматриваемого вида преступности, следует сказать о половом различии. Так, среди организованных преступников преобладают субъекты мужского пола, женщины составляют около 5 %. Очевидно, это обусловлено несколькими обстоятельствами. Среди преступлений, совершаемых организованными преступными формированиями, почти нет так называемых женских преступлений. Кроме того, совершаемые преступления чаще всего относятся к категории тяжких и особо тяжких (более 90 %), что не является характерным для лиц женского пола. Для так называемых авторитетов и рядовых участников организованных преступных формирований характерны повышенное внимание к своему физическому состоянию и послушность указаниям руководителя. Боевикам и охранникам присущи решительность, агрессивность, быстрота реакции, стремление разрешать конфликты путем физического или психического насилия. Они, как правило, умеют профессионально пользоваться оружием, владеют приемами боевой борьбы. Участников организованных преступных групп (ОПГ) отличает также завышенная самооценка, ориентация на обладание большими ценностями, отчужденность по отношению к окружающим, честолюбие. Также в системе факторов, оказывающих существенное влияние на развитие личности преступника, особое место занимает его социальный статус в обществе. Из числа выявленных лиц, совершивших противоправные посягательства в составе организованной группы, на первом месте находятся неработающие и неучащиеся лица, доля ко-

торых в 2014 г. составила 80,4 %. По национальному признаку чаще всего указанные преступления совершаются белорусами (63 %), русскими (16 %), украинцами (8 %), поляками (6 %), евреями (3 %), лицами другой национальности (4 %). Две трети организованных преступников имеют образование от среднего до высшего. Это существенно выше аналогичного показателя для преступников в целом. Вывод о достаточной образованности организованного преступника не покажется странным, если учесть значительную техническую оснащенность, сложные виды криминального бизнеса и стремление заручиться поддержкой у легальной власти.

Итак, к числу уголовно-правовых признаков личности преступника относятся:

- корыстная мотивация совершения преступлений (90 %);
- продолжительность, интенсивность преступной деятельности (76 %);
- повторность совершения преступления (73 %);
- злоупотребление спиртным (70 %).

Изучение нравственно-психологической характеристики личности позволяет глубже понять ее внутреннее содержание. Так, анализ показывает, что преступное поведение обследованных лиц часто связано с их личностными деформациями, выраженными в недоразвитости мышления, отрицании общественных ценностей, негативном отношении к честному труду и позитивном отношении к преступлениям, в том числе тяжким. Ведущей личностной чертой участников организованных преступных сообществ по общему правилу является жадность, ориентация на максимальные преступные доходы. Для большинства участников организованных формирований характерна и такая психологическая особенность, как уверенность в безопасности занятия криминальной деятельностью, а также в безнаказанности этой деятельности.

Среди руководителей ОПГ особое место занимают так называемые воры в законе – лица, неоднократно судимые, глубоко усвоившие криминальную субкультуру, получившие соответствующее звание на воровской сходке. В настоящее время отмечается некоторая трансформация их поведения и норм: вполне респектабельный образ жизни, внешне законопослушная деятельность, неучастие в совершении конкретных преступлений, а лишь их организация, установление контактов с правоохранительными органами и др.

Таким образом, следует отметить, что наличие разных точек зрения на понятие организованной преступности – вполне закономерное явление, свидетельствующее о том, что эта проблема привлекает внимание широкого круга ученых разных стран. Организованная преступность является продуктом общества и пронизывает своим негативным влиянием его различные сферы и социальные отношения. В настоящее время перед государством стоит важнейшая задача – не допустить дальнейшего разрастания преступности и в первую очередь организованной; удержать ее на максимально низком уровне, не угрожающем жизненно важным устоям Республики Беларусь.

1. Подольный, Н.А. Организованная преступность: проблемы определения и методики борьбы с ней / Н.А. Подольный // Следователь. – 2004. – № 9. – С. 54.
2. Кулик, В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление : учеб. пособие / В.Б. Кулик. – Воронеж : МОДЭК, 2005. – 240 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. – М. : Азбуковник, 1999. – 943 с.
4. Басецкий, И.И. Организованная преступность : монография / И.И. Басецкий, Н.А. Легенченко. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2002. – 551 с.
5. Долгова, А.И. Организованная преступность / А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – М. : Юрид. лит., 1989. – 351 с.
6. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М. : Логос, 2004. – 448 с.
7. Алексеев, С.Л. Криминология : учеб. пособие для бакалавров / С.Л. Алексеев, Р.Р. Салимзянова. – Казань : Акад. соц. образования, 2013. – 212 с.

Дата поступления в редакцию: 19.07.16

I.A. Shamatulsky, Lecturer at the Department of Operational and Investigation activities of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CONCEPT AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ORGANIZED CRIME

This article discusses the concepts, features, structure and criminological characteristic of organized crime by the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: criminology, organized crime, organized criminal group, criminological characteristic signs of organized crime.